Молодую женщину звали Цинэр. Она явилась в поместье Шао, утверждая, что оказалась в безвыходном положении. Кормилица Су Синьсюань скончалась рано, и отец Цинэр, не особо скорбя по покойной жене, вскоре женился снова. Мачеха оказалась женщиной недоброй: она выдала Цинэр замуж за своего племянника — законченного бездельника и гуляку. Тот, проигравшись в пух и прах, решил продать жену в публичный дом. Цинэр, не желая такой участи, в отчаянии сбежала и, разузнав, что Су Синьсюань теперь стала госпожой графиней, пришла просить её о помощи.

Су Синьсюань не стала верить ей на слово. По совету нянюшки Фэн она сначала отправила людей навести справки. Выяснилось, что всё сказанное Цинэр — чистая правда. Поскольку кормилица была служанкой матери Су Синьсюань и всегда заботилась о ней самой, госпожа не могла бросить в беде дочь старой знакомой и приютила девушку в поместье.

Сердце Цинэр было разбито предательством мужа, и она поклялась всю жизнь служить Су Синьсюань, дав обет никогда не выходить замуж. Су Синьсюань отправила людей с деньгами, чтобы откупиться от той семьи и навсегда порвать порочную связь.

Цинэр была расторопной, умной и ловкой, а память о её матери располагала к ней хозяйку. Вскоре Цинэр стала первой среди служанок Су Синьсюань.

Однако, хотя Цинэр действительно была дочерью кормилицы, в поместье Шао она пришла с заданием. Ей так и не удалось приблизиться к кабинету Шао Юя: это место считалось запретным, куда даже сама Су Синьсюань не решалась заходить без нужды. Как бы Цинэр ни пыталась подстрекать госпожу, та и не думала нести мужу суп в кабинет.

Нянюшка Фэн, обладая острым чутьем, заподозрила неладное и вскоре доложила обо всём Шао Юю. Тот не мог предугадать, кто стоит за девушкой — в прошлой жизни его дом был проходным двором. В этой же жизни кабинет Шао Юя был полон военных секретов, и он выставил там надежную охрану, так что посторонним вход был заказан.

Стражу составляли его верные люди, служившие с ним много лет. Они были крайне осторожны, и любого, кто приближался к кабинету, тут же предупреждали. Цинэр даже порога не видела, не говоря уже о том, чтобы что-то украсть.

— Госпожа, граф велел передать, чтобы вы прислали в кабинет пару его любимых нефритовых львов, — доложила Цинэр.

Услышав это, она тут же спрятала львов, которые были у неё под рукой, чтобы никто — как бы Су Синьсюань ни искала — не смог их найти.

Су Синьсюань спросила встревоженного стражника:

— Графу они нужны срочно?

— Да, госпожа, очень срочно.

Делать нечего, Су Синьсюань ответила:

— Ступай, сейчас их нигде нет. Как только найдем, я сразу пришлю.

Когда стражник ушел, Цинэр вскрикнула, делая вид, что нашла пропажу. Она не знала, что за всеми её ужимками наблюдает нянюшка Фэн.

— Госпожа, я догоню того стражника, может, успею, — сказала Цинэр.

Су Синьсюань, ничего не подозревая, кивнула:

— Скорее беги.

Цинэр схватила львов и бросилась прочь. Выбежав за ворота двора, она замедлила шаг, но, завидев кабинет Шао Юя, снова перешла на бег, притворяясь крайне уставшей.

— Брат стражник, вот нефритовые львы, о которых просил граф… — запыхавшись, проговорила она.

Стражник хотел было забрать их, но Цинэр отстранилась:

— Госпожа строго наказала мне передать их лично в руки графу. У неё есть для него послание. Можно войти?

Хотя в кабинет Шао Юя посторонним вход был запрещен, все в поместье знали, как он дорожит своей женой, и не решились остановить Цинэр. В конце концов, стражник пробормотал:

— Сестрица, граф сейчас внутри, ждет львов. Давай так: я войду и доложу о тебе.

— Благодарю, — улыбнулась Цинэр.

Вскоре стражник вышел:

— Прошу, пройдемте, только внутри ничего не трогайте и не высматривайте.

— Не беспокойся, я знаю, — поспешно ответила она.

Цинэр была в поместье уже полмесяца, но лишь сегодня впервые попала в кабинет. Она решила не торопиться, полагая, что в следующий раз точно сможет вынести то, что нужно. Стражник проводил её и удалился.

Едва Цинэр поднесла нефритовых львов, Шао Юй нетерпеливо спросил:

— Ты сказала, что у госпожи есть послание. Что она передала?

— Госпожа хотела узнать, где накрывать ужин, — ответила Цинэр.

В эти дни Шао Юй был занят делами и часто пропадал из дома, поэтому её слова прозвучали так, будто Су Синьсюань скучает по мужу. Лицо Шао Юя просияло, но не успел он ответить, как снаружи раздался крик: Срочный указ Императора!

Шао Юй, не обращая внимания на Цинэр, даже не сменив одежду, бросился вон.

В кабинете осталась одна Цинэр. Сердце её бешено колотилось. Снаружи творилось что-то непонятное, стражники не входили, и она решила, что это шанс, выпадающий раз в жизни. Осмотревшись, она быстро нашла то, что искала. Цинэр показалось, что всё проходит подозрительно гладко, но, спеша уйти, она не стала задумываться.

— Сестрица, почему ты только сейчас выходишь? — подозрительно спросил стражник, когда она покидала кабинет.

Цинэр погладила рукав, где была спрятана карта обороны Яньчжоу, и улыбнулась:

— Граф случайно опрокинул чашку с чаем, велел мне всё прибрать, вот я и задержалась.

Стражник поверил и больше не задавал вопросов. Цинэр облегченно выдохнула и поспешила в главный двор. Су Синьсюань уже ждала её и спросила:

— Почему ты так долго?

Глаза Цинэр наполнились слезами:

— По пути встретила привратника и узнала, что отец мой тяжело болен… Боюсь, он ждет последнего прощания. Госпожа, пусть он был плохим отцом, но он всё же мой родной человек…

Су Синьсюань, тронутая её словами, не стала сомневаться, выдала пропуск и приказала заложить карету, чтобы та могла покинуть поместье. Она и представить не могла, что Цинэр уходит навсегда. Позже, когда её искали, выяснилось, что отец продал дочь, а следы её затерялись. Су Синьсюань долго горевала и пыталась найти её, но безрезультатно.

— Вот карта обороны Яньчжоу, которую ты просила, — мрачно сказал Су Мусин, передавая свиток женщине.

Та развернула карту, внимательно изучила её и кивнула:

— Верно, это действительно карта Яньчжоу.

Су Мусин замялся, не зная, как начать, но женщина продолжила:

— Твоя дочь, если посчитать дни, скоро должна получить высокий титул.

Су Мусин в ужасе замер: он не ожидал, что она так безжалостно воплощает свой план в жизнь.

— Почему ты обязательно должна была втянуть в это мою дочь? — прорычал он.

Женщина усмехнулась:

— Твоя дочь куда благоразумнее тебя.

Су Мусин был в ярости, но, поскольку компромат был у неё в руках, он не смел и пальцем пошевелить.

— Не бойся, благополучие семьи Су теперь зависит от твоей дочери, — добавила она.

Су Мусин промолчал, хмурясь.

— Через несколько дней в Яньчжоу начнутся беспорядки, — холодно приказала женщина. — Постарайся устроить что-то подобное и в столице.

Су Мусин ответил, не задумываясь:

— Столица под строгой охраной, Шао Юй — начальник девяти ворот. Хоть он и неграмотный, но не дурак, а его люди — зоркие псы. Боюсь, я не смогу тебе помочь.

— Скоро Шао Юй покинет столицу, забрав своих людей, — возразила она. — Тогда ты должен будешь сделать вот что…

Женщина давала подробные указания, а Су Мусин, не желая помогать, лишь делал вид, что слушает.

— Мы с тобой теперь связаны одной веревкой, — усмехнулась она. — Не пытайся увиливать, иначе весь мир узнает, кто ты такой на самом деле.

В глазах Су Мусина мелькнула холодная злоба, но в итоге он опустился на колени:

— Принцесса, будьте спокойны. Ваш покорный слуга сделает всё возможное, чтобы помочь вам свершить великое дело.

Эта принцесса династии Чжао погладила карту:

— Яньчжоу станет местом возрождения нашей династии!

Шао Юй, поспешно прибыв во дворец, принял приказ Императора отправиться в Жунчэн на подавление бандитов. Жунчэн находился на юге, а Яньчжоу — на северо-западе, их разделяло огромное расстояние. В Жунчэне действительно орудовали шайки, но Император и Шао Юй знали: это не обычные разбойники, а остатки сил прежней династии. Шао Юй получил приказ перебить их всех.

До Жунчэна можно было доскакать за три дня. Шао Юй быстро собрался и выступил в путь, казалось, даже не заметив пропажи из кабинета.

Три дня спустя ворота Яньчжоу — города, защищенного природными преградами — были легко открыты изнутри.

Но мятежники не успели возрадоваться: ворота за их спинами с грохотом захлопнулись, а на стенах появились сотни воинов с факелами. Ловушка!

— Принцесса, что нам делать? — спросил один из повстанцев.

Женщина в алых плащах и доспехах стояла с ледяным выражением лица. Она подняла взгляд на стену и увидела человека, который смотрел на неё с насмешкой. Это был не кто иной, как Шао Юй, который должен был находиться в Жунчэне. Покинув столицу, он переоделся и вместо Жунчэна отправился в Яньчжоу.

Шао Юй даже не упомянул, что карта была приманкой:

— Принцесса Пинлэ, не ожидали? Бывает и так, что бывший любовник наносит ответный удар.

— Ты! Вы! Су Мусин посмел предать меня! — в гневе прокричала принцесса и прошептала человеку в черном: — Похоже, мне не выбраться. Запомни: любой ценой защити Наследного принца.

Результаты фальшивой карты проявились мгновенно: все отряды повстанцев, направленные к крепостям Яньчжоу, были разбиты, вернулись лишь жалкие остатки.

Шао Юй, глядя сверху вниз, произнес:

— Принцесса Пинлэ, выдай Наследного принца, и я сохраню тебе жизнь.

— Мерзавец, мечтай! Сегодня я проиграла, но даже ценой жизни не позволю твоим козням увенчаться успехом!

Повстанцы бросились в отчаянную контратаку. Это было безнадежно: словно муравьи пытались повалить дерево. В одно мгновение всё было кончено. Принцесса Пинлэ, не желая сдаваться в плен, выхватила меч и покончила с собой.

Шао Юй даже глазом не моргнул:

— Отрубите ей голову и вывесьте на стене, пусть мятежники посмотрят.

Шао Юй вернулся в столицу с победой. Хотя поймать Наследного принца не удалось, гибель принцессы Пинлэ была великой заслугой. Его титул повысили до Чжаоуского хоу.

По сравнению с процветанием семьи Шао, семья Су оказалась в плачевном состоянии. Связь с мятежниками — тяжкое преступление, Су Мусин потянул за собой весь род. Цинэр, которую поймали, дала показания, а доказательства махинаций Су Мусина во время атаки на Яньчжоу были неоспоримы.

За одну ночь Су Мусин постарел на десять лет. Всплыло и давнее убийство им родного брата. Кто-то пытался добить лежачего и втянуть в дело Су Синьсюань и Су Синьно, но после того, как стало известно об убийстве брата, они из родственников преступника превратились в потерпевших и остались в безопасности.

Боковые ветви семьи Су поспешили откреститься от Су Мусина. Благодаря заступничеству Шао Юя, Император проявил милость к остальным членам семьи, но самого Су Мусина приговорили к смерти, а остальных сослали за три тысячи ли.

Су Синьфу, уже получившая титул наложницы, узнав об этом, упала в обморок. После побега со свадьбы она думала, что Шао Юй всё ещё любит её и ждет, но он без колебаний женился на Су Синьсюань. Су Синьфу презирала и Шао Юя, и «недалекую» Су Синьсюань, но видя, как тот ухаживает за женой, она испытывала уколы ревности. Она мечтала, что однажды они оба будут ползать у её ног, но сон развеялся слишком быстро.

Очнувшись, она в простом платье пришла ко дворцу Циньчжэн, сняла шпильки и умоляла о милости к семье. Император не обратил на неё внимания, но она простояла на коленях три часа. В конце концов, Император лишь вздохнул, не отменив наказания, но приказав позаботиться о ссыльных в дороге.

В гареме Су Синьфу была чужой. Она, знатная девица, добровольно пошла в услужение из любви к Императору, и её успех вызывал зависть. Теперь, когда семья Су пала, её жизнь во дворце стала невыносимой.

Что касается Су Синьсюань, то хотя она и была потерпевшей, её круг общения сузился: знатные дамы перестали присылать приглашения. Но её это не волновало. Она не могла понять одного: как дядя, которого отец так любил, мог поднять на него руку? Она не была святой и не прощала Су Мусина, но и не могла добивать его. Самым жестоким её поступком был отказ помогать Су Синьфу и остальным родственникам.

Шао Юй, боясь, что она впадет в депрессию, развлекал её, выводил в свет или притворялся школьником, прося её объяснить ему буквы. Вместе с Су Синьно они помогли Су Синьсюань прийти в себя. А после того как Императрица несколько раз пригласила её на приемы и похвалила, а Шао Юй недвусмысленно показал, что защищает жену, никто больше не смел ей досаждать.

Наступил Новый год. Из-за недавних чисток праздник в столице был тихим, но на предстоящий банкет в честь Праздника фонарей Император решил не скупиться.

— У тебя плохой аппетит, может, пригласить лекаря? — Шао Юй заботливо накинул на плечи

Су Синьсюань алый плащ.

— Ничего страшного, не стоит беспокоить людей, — ответила она. — В феврале господин Чэн идет на экзамены, боюсь, учеба брата затянется.

Император, желая привлечь таланты, разрешил бывшим кандидатам старой династии участвовать в экзаменах, но только трижды.

— Скоро откроется Гоцзыцзянь, отправим его туда, — беспечно сказал Шао Юй.

— Гоцзыцзянь принимает только детей знати и чиновников, — засомневалась Су Синьсюань. — Синьно там будет нелегко.

Глава семьи Су мертв, и в роду не осталось влиятельных людей. Су Синьсюань боялась, что брата там будут травить.

— Все там люди благородные, знают меру, — успокоил её Шао Юй. — К тому же, его учитель боевых искусств — не просто так. Синьно — единственный сын твоего отца, будущий глава семьи Су. Если он сам не встанет на ноги, твой отец не обретет покоя.

Су Синьсюань умела слушать советы. Подумав, она согласилась:

— Муж прав. Чрезмерная опека — это вред. Путь Синьно долог, он должен пройти его сам. Я чуть не погубила его.

Когда они прибыли на банкет, там уже было много народа. Издалека был слышен громкий голос Чжэн Дачуаня.

— Пятый, всё защищаешь жену? Не бойся, моя жена присмотрит за ней. Пойдем, поболтаем! — Чжэн Дачуань потащил Шао Юя за собой.

Шао Юй посмотрел на жену, а жена Чжэн Дачуаня улыбнулась:

— Пятый так любит свою жену! Не волнуйся, сестрица не потеряется.

Шао Юй, не имея возможности отказаться, ушел. Жена Чжэна, простая деревенская женщина, была прямолинейна. Чжэн Дачуань, разбогатев, не стал брать других жен, но, как и у всех мужчин, в его доме было полно наложниц.

— Завидую тебе, сестрица. Пятый — человек честный, не то что мой. Мужчины — народ ненадежный, — вздохнула она.

Су Синьсюань, уже научившаяся светским беседам, ответила:

— Слышала, ваш второй сын уже изучает Четверокнижие? Ему всего шесть, вырастет — станет первым ученым!

Услышав похвалу сыну, жена Чжэна просияла и завела бесконечный рассказ.

— Ой, заболталась я! Сестрица, вы с Пятым женаты полгода, есть ли хорошие новости? — спросила она, намекая на наследника.

— Это не то, что можно запланировать, — Су Синьсюань коснулась живота, и в её глазах мелькнула тревога.

— Женщина по-настоящему стоит на ногах, только когда родит ребенка. Но не переживай, у меня есть пара народных средств, возьми, попробуй, — улыбнулась она, желая помочь.

Су Синьсюань поблагодарила её. В этот момент к ним подошла служанка в розовом:

— Госпожа Чжаоуская хоу, наша госпожа приглашает вас на беседу.

Императрица ещё не пришла, а служанка была незнакомой, поэтому Су Синьсюань насторожилась:

— Кто ваша госпожа?

— Госпожа Су из дворца Чусю.

http://bllate.org/book/25708/3072691